ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 117-КГ19-28

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 24 сентября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Асташова С.В., Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Департамента по имущественным и земельным отношениям г. Севастополя к Никоненко Марии Вячеславовне и Матвееву Александру Борисовичу о признании недействительным государственного акта на право собственности на земельный участок, признании права отсутствующим, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, исключении из государственного кадастра недвижимости сведений о границах земельного участка, а также по встречному иску Матвеева Александра Борисовича к Департаменту по имущественным и земельным отношениям г. Севастополя о признании добросовестным приобретателем и признании права собственности на земельный участок,

по кассационной жалобе Департамента по имущественным и земельным отношениям г. Севастополя на постановление президиума Севастопольского городского суда от 24 апреля 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., выслушав представителя Департамента по имущественным и земельным отношениям г. Севастополя Лахина Д.Н., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Матвеева А.Б. и его представителя Лаптева Г.С.,

возражавших против удовлетворения жалобы, а также представителя Службы охраны в Крыму Федеральной службы охраны Российской Федерации Лысякова А.С., согласившегося с доводами кассационной жалобы

установила:

Департамент по имущественным и земельным отношениям г. Севастополя обратился в суд с иском к Никоненко М.В. и Матвееву А.Б. о признании недействительным свидетельства о праве собственности на земельный участок, признании права собственности на земельный участок отсутствующим, об истребовании его из чужого незаконного владения, исключении из государственного кадастра недвижимости сведений о границах земельного участка площадью 900 кв.м, расположенного по адресу: г. [redacted].

Матвеев А.Б. с иском Департамента по имущественным и земельным отношениям г. Севастополя не согласился и предъявил встречный иск о признании его добросовестным приобретателем и признании за ним права собственности на земельный участок площадью 900 кв.м, расположенный по адресу: [redacted].

К участию в деле в качестве третьих лиц привлечены Управление государственной регистрации права и кадастра г. Севастополя, Главное управление природных ресурсов и экологии г. Севастополя, ООО «Инвестиционная компания «Укркапитал», Служба охраны в Крыму ФСО России.

Решением Балаклавского районного суда г. Севастополя от 5 марта 2018 г. иск Департамента по имущественным и земельным отношениям г. Севастополя удовлетворён частично, в собственность Российской Федерации из незаконного владения Матвеева А.Б. истребован земельный участок площадью 900 кв.м, расположенный по адресу: [redacted]. В удовлетворении остальной части иска, а также в удовлетворении встречного иска Матвеева А.Б. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Севастопольского городского суда от 30 августа 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением президиума Севастопольского городского суда от 24 апреля 2019 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Севастопольского городского суда от 30 августа 2018 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В кассационной жалобе Департамент по имущественным и земельным отношениям города Севастополя просит об отмене названного выше постановления президиума Севастопольского городского суда, как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 16 августа 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены постановления президиума Севастопольского городского суда от 24 апреля 2019 г.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 23 февраля 2010 г. Севастопольской городской государственной администрацией издано распоряжение № 393-р «О предоставлении разрешения обслуживающему кооперативу «Дачно-строительный кооператив [redacted]» на разработку проекта землеустройства и технической документации для индивидуального дачного строительства с объектами инженерной инфраструктуры и зелёной зоны в районе мыса Сарыч» на разработку проекта землеустройства по отводу земельных участков ориентировочной общей площадью 1,1 га.

Распоряжением Севастопольской городской государственной администрации от 31 марта 2010 г. № 891-р «О передаче в собственность гражданам Украины и предоставления в аренду обслуживающему кооперативу «Дачно-строительный кооператив «[redacted]» земельных участков для индивидуального дачного строительства и строительства объектов инженерной инфраструктуры с зелёной зоной, расположенных по адресу: [redacted]» Никоненко М.В. в собственность передан земельный участок площадью 900 кв.м, расположенный по адресу: [redacted]

30 августа 2012 г. Никоненко М.В. выдан государственный акт на право собственности на данный земельный участок.

12 сентября 2012 г. Никоненко М.В. продала земельный участок ООО «Инвестиционная компания «Укркапитал».

30 октября 2012 г. между ООО «Инвестиционная компания «Укркапитал» и Матвеевым А.Б заключён договор купли-продажи указанного земельного участка, право собственности Матвеева А.Б. зарегистрировано 7 августа 2015 г.

Исследовав и оценив доказательства, суды первой и апелляционной инстанций признали установленным, что на момент принятия указанных выше распоряжений Севастопольской городской государственной администрации, на основании которых Никоненко М.В. выдан государственный акт на право собственности на спорный земельный участок, данный земельный участок входил в состав земель лесного фонда и находился в составе угодий Севастопольского лесхоззага, вследствие чего распоряжение этим земельным участком не входило в компетенцию органов

государственной власти и органов местного самоуправления г. Севастополя.

Кроме того, в соответствии с действовавшим на момент возникновения спорных отношений законодательством названный земельный участок находился в государственной собственности и в силу установленного законом запрета не подлежал передаче в частную собственность гражданам.

Судами указано, что в связи с вхождением г. Севастополя в состав Российской Федерации спорный земельный участок, как относящийся к государственной собственности, в силу закона являлся государственной собственностью города федерального значения Севастополя, вследствие чего регистрация права собственности ответчика и владение им спорным участком являются незаконными.

Отменяя апелляционное определение, президиум Севастопольского городского суда с выводами судов первой и апелляционной инстанций о принадлежности спорного земельного участка к землям лесного фонда не согласился, посчитав их недоказанными, сославшись на то, что судами не дана оценка документам, представленным ответчиком, и нарушены положения статей 67 и 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации об изложении в мотивировочной части решения выводов суда по оценке доказательств.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что в данном случае президиумом Севастопольского городского суда как судом кассационной инстанции допущены существенные нарушения норм процессуального права.

Так, в соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Согласно абзацу второму части 2 статьи 390 названного кодекса суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела.

В пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» разъяснено, что при рассмотрении кассационных жалобы, представления с делом суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом

первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими, а также исследовать новые доказательства (часть 2 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Вместе с тем, если судом кассационной инстанции будет установлено, что судами первой и (или) апелляционной инстанций допущены нарушения норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств, приведшие к судебной ошибке существенного и непреодолимого характера (например, судебное постановление в нарушение требований статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основано на недопустимых доказательствах), суд учитывает эти обстоятельства при вынесении кассационного постановления (определения).

Из приведённых положений процессуального закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что оценка доказательств не относится к компетенции суда кассационной инстанции, а несогласие с оценкой доказательств судами первой и апелляционной инстанций и с их выводами об установленных на основе оценки доказательств обстоятельствах дела не является основанием для кассационного пересмотра судебных постановлений.

Вопреки изложенным в постановлении президиума Севастопольского городского суда доводам о неисследовании судами доказательств, представленных ответчиком, а также о нарушении положений части 4 статьи 67 и части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации об изложении в мотивировочной части решения и апелляционного определения выводов судов об оценке доказательств в мотивировочной части решения Балаклавского районного суда г. Севастополя от 5 марта 2018 г., а также в мотивировочной части апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Севастопольского городского суда от 30 августа 2018 г. содержится указание на исследованные судами доказательства, в частности судом обозревались планово-картографические материалы лесоустройства, на что указано в решении суда, где также имеется ссылка на Государственный лесной кадастр г. Севастополя, лесохозяйственный регламент, кадастровый паспорт земельного участка Орлиновского лесничества, проект организации и развития лесного хозяйства, архивную справку и заключение специалиста. Также судом в совокупности с другими доказательствами дана оценка представленному ответчиком заключению землеустроительной экспертизы, которое отвергнуто судом по мотиву ненадлежащих исходных данных, исследованных экспертом.

Так, судами отвергнуты ссылки ответчика на решение Севастопольского городского Совета о переводе земель в разряд рекреационных в связи с его последующей частичной отменой.

Несогласие президиума Севастопольского городского суда с оценкой названных выше доказательств судами первой и апелляционной инстанций, как указано выше, само по себе основанием для отмены в кассационном порядке вступивших в силу судебных постановлений не является.

Указание на какие-либо конкретные нарушения процессуального закона в части исследования и оценки доказательств постановление президиума Севастопольского городского суда не содержит.

С учётом изложенного выводы президиума Севастопольского городского суда о нарушении судами первой и апелляционной инстанций процессуального права являются ошибочными.

Ошибочным является и указание президиума Севастопольского городского суда на то, что судами первой и апелляционной инстанций не учтено постановление Окружного административного суда г. Севастополя от 31 мая 2011 г.

Так, в соответствии с частью 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

Согласно части 2 статьи 209 названного кодекса после вступления в законную силу решения суда стороны, другие лица, участвующие в деле, их правопреемники не могут вновь заявлять в суде те же исковые требования, на том же основании, а также оспаривать в другом гражданском процессе установленные судом факты и правоотношения.

Между тем из содержания названного выше судебного акта административного суда следует, что в нём не установлены какие-либо фактические обстоятельства, имеющие значение для разрешения настоящего спора, и не определены каким-либо образом правоотношения сторон по поводу спорного земельного участка, в частности судом не давалась оценка законности указанных выше распоряжений Севастопольской городской государственной администрации, равно как и законности передачи земельного участка в собственность, а также не определялись каким-либо иным образом правоотношения собственности. Названным судебным постановлением в рамках административного судопроизводства на Севастопольскую городскую государственную администрацию была лишь возложена обязанность исполнить своё собственное распоряжение, подписать и скрепить печатью государственный акт, выданный на основе этого распоряжения.

Приведённые выше выводы президиума Севастопольского городского суда о ненадлежащей оценке доказательств судами первой и апелляционной инстанций, а также несогласие суда кассационной инстанции с установленным этими судебными инстанциями фактом принадлежности спорного земельного участка к землям лесного фонда повлекли за собой

ошибочный вывод президиума Севастопольского городского суда о неправильном применении судами первой и апелляционной инстанций положений статей 301 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку вывод о правильном либо неправильном применении судами названных норм материального права не мог быть сделан в отрыве от установленных судами фактических обстоятельств дела.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что положенные в обоснование отмены вступившего в силу судебного постановления суда апелляционной инстанции доводы президиума Севастопольского городского суда о несогласии с оценкой доказательств и с выводами об установленных обстоятельствах дела являются существенным нарушением положений статьи 387 и части 2 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих полномочия суда кассационной инстанции и устанавливающих основания для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке.

Кроме того, в соответствии с пунктами 7 и 8 части 1 статьи 388 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в постановлении суда кассационной инстанции должны быть указаны выводы суда по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления, а также мотивы, по которым суд пришёл к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался.

В пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении» разъяснено, что исходя из того, что решение является актом правосудия, окончательно разрешающим дело, его резолютивная часть должна содержать исчерпывающие выводы, вытекающие из установленных в мотивировочной части фактических обстоятельств.

Требование о непротиворечивости судебного акта распространяется также и на постановления суда кассационной инстанции.

Вопреки данному требованию в мотивировочной части обжалуемого постановления президиума Севастопольского городского суда указано, что подлежит отмене как апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Севастопольского городского суда от 30 сентября 2018 г., так и решение Балаклавского районного суда г. Севастополя от 5 марта 2018 г., в то время как резолютивная часть постановления президиума Севастопольского городского суда содержит указание об отмене апелляционного определения и направлении дела на новое апелляционное рассмотрение.

Также в нарушение приведённых выше положений статей 387 и 388 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации об основаниях для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке и о содержании постановления суда кассационной инстанции президиум Севастопольского городского суда в обоснование отмены апелляционного определения указал, что суды первой и

апелляционной инстанций не выяснили и не поставили на обсуждение вопрос о том, предъявлены ли требования лицом, к компетенции которого относится охрана земель лесного фонда (с. 7 постановления), не назвав при этом ни одной нормы права, на которой основаны такие сомнения суда кассационной инстанции, либо законы, которые были нарушены судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела, а также почему судом кассационной инстанции имелась в виду именно охрана земель.

Между тем вопрос о компетенции государственных органов и их полномочиях выступать от имени Российской Федерации либо её субъектов относится к применению норм материального права.

Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 124 Гражданского кодекса Российской Федерации Российская Федерация, субъекты Российской Федерации: республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа, а также городские, сельские поселения и другие муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами.

Согласно статье 125 этого же кодекса от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов (пункт 1).

В случаях и в порядке, предусмотренных федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации, нормативными актами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, по их специальному поручению от их имени могут выступать государственные органы, органы местного самоуправления, а также юридические лица и граждане (пункт 3).

Как указано выше, ни одного нормативного акта о компетенции государственных органов, который мог быть нарушен при рассмотрении настоящего дела, в постановлении президиума Севастопольского городского суда не приведено.

При этом судом кассационной инстанции не дано оценки тому, что на момент предъявления иска и рассмотрения дела судами первой и апелляционной инстанций действовало распоряжение Правительства Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 1356-р об утверждении Соглашения между Федеральным агентством по управлению государственным имуществом и Правительством Севастополя о передаче Правительству Севастополя осуществления части полномочий в сфере управления федеральным имуществом.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что президиумом Севастопольского городского суда при рассмотрении настоящего дела допущены существенные нарушения норм процессуального права, которые не могут быть устранены иначе, чем отменой обжалуемого постановления суда кассационной инстанции и направлением дела на новое кассационное рассмотрение.

В соответствии с частью 2 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов кассационных жалобы, представления. В интересах законности суд кассационной инстанции вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления. При этом суд кассационной инстанции не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются.

Вместе с тем в пункте 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» разъяснено, что если обжалуемая часть решения обусловлена другой его частью или иным судебным постановлением, вынесенным по этому же делу, которые не обжалуются заявителем, то эта часть решения или судебное постановление также подлежат проверке судом кассационной инстанции.

По смыслу приведённых положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, суд кассационной инстанции вправе отменить не только те судебные постановления, просьба об отмене которых непосредственно содержится в кассационной жалобе, но и неразрывно связанные с обжалуемым судебным постановлением другие судебные постановления, без отмены которых невозможна защита прав, свобод и законных интересов, нарушенных обжалуемым судебным постановлением, в частности принятые в соответствии с обжалуемым судебным постановлением последующие судебные акты.

По настоящему делу после принятия обжалуемого постановления президиума Севастопольского городского суда постановлено апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Севастопольского городского суда от 24 июня 2019 г., которое в связи с отменой постановления президиума Севастопольского городского суда также подлежит отмене.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление президиума Севастопольского городского суда от 24 апреля 2019 г., а также апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Севастопольского городского суда от 24 июня 2019 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции – президиум Севастопольского городского суда.

Председательствующий

Судьи